

Эта фраза прозвучала так неожиданно, что не только Ань Янь и Чэнь Лянь, но даже столпившиеся вокруг однокурсники все разом остолбенели.

Сильнее всех отреагировал, конечно же, Ань Янь. Хотя он ещё не совсем «проснулся», но, внезапно услышав такие слова, он инстинктивно почувствовал жар в лице, покраснел ушами, голова пошла кругом, и он весь как-то оторопел.

На лице Чэнь Ляня читалось скорее «нечто, не поддающееся описанию», потому что его мысли были очень простыми, и точка его «неописуемости» была совершенно иной, чем у других.

Он думал: «Я с тобой о соревновании говорю, а ты со мной в активы играешь — разве это честно?»

Что касается остальных столпившихся однокурсников, то в их головах невольно зазвучала одна и та же фраза.

«Боже, сказать такое на людях — Старший Чэн И что, прямо в любви признаётся?»

Это признание нахлынуло так внезапно, что изначально напряжённая атмосфера вдруг стала какой-то двусмысленной.

Однако студент Чэнь Лянь, очевидно, не уловил этой двусмысленности. С некоторой досадой он сказал:

- Чэн И, что это значит? Мы сейчас говорим о соревновании, разве так говорить не слишком нечестно?

Чэн И легонько фыркнул:

- Что здесь нечестного? Соревноваться со мной захотел ты, а теперь, когда проигрываешь, начинаешь кричать о нечестности — не кажется ли тебе, что это безответственно и позорно?

Чэнь Лянь покраснел от злости:

- Не заходи слишком далеко!

- Слишком далеко захожу я? - Чэн И холодно посмотрел на Чэнь Ляня. - Мы с Ань Янём уже определились с парой, а ты всё равно лезешь поперёк нас. Кто из нас заходит слишком далеко? А?

Чэнь Лянь нечего было ответить на это, он уже собирался с досадой ретироваться, как вдруг в этот момент высказался Ань Янь:

- Старший Чэнь Лянь, я уже договорился с Старшим Чэн И, что мы будем участвовать в

соревнованиях вместе, так что я не буду с вами в паре.

Чэнь Ляня это ещё больше разозлило, но сказать ему было нечего, и в конце концов он, злой и пристыженный, убрался восвояси.

Когда он ушёл, взгляд Чэн И равнодушно скользнул по сторонам. Остальные столпившиеся однокурсники, как ни жгло их любопытство, всё же послушно разошлись.

Что касается Чэн Яна, он на самом деле очень хотел остаться и посмотреть, как его старший брат попадёт впросак.

Но после того, как он с помощью взглядов обменялся с братом парой фраз и благополучно получил в качестве компенсации два флакона элитных лекарств, Чэн Ян радостно улыбнулся и сказал:

- Я вдруг вспомнил, что у меня ещё есть дела. Я пошёл.

Ань Янь как раз чувствовал непонятную неловкость и ещё не знал, как ему теперь общаться с Чэн И. Он хотел было окликнуть Чэн Яна, но тот уже убежал далеко.

Поскольку Чэн Яна не вернуть, Ань Яню оставалось только опустить голову и уставиться на свои носки.

Такой застенчивый и милый облик, попав в поле зрения Чэн И, заставил его сердце смягчиться, и он не удержался, приблизился и тихо рассмеялся.

Этот смех раздался слишком близко, горячее дыхание коснулось уха Ань Яня, а звук словно взорвался прямо у него в голове, отчего он ещё больше оторопел.

- Янь-янь? - низкий, бархатистый голос Чэн И снова взорвался у него в голове.

Ань Янь, хотя ему было ужасно неловко, услышав, что Чэн И зовёт его, всё же послушно поднял голову и посмотрел на него.

В этот момент его лицо было пунцовым, а ясные, яркие большие глаза наполнились влажной дымкой — такой жалобный и при этом неотразимый вид, от которого трудно оторваться. И невольно начинаешь гадать, как бы это выглядело, когда эта дымка превратилась бы в слезинки и скатилась по пылающим щёчкам.

Глядя на это малыша, Чэн И почувствовал, как сердце его замерло, а всё тело одеревенело.

Его кадык непроизвольно дёрнулся вверх-вниз, после чего он горько усмехнулся: он всего лишь

хотел немного подразнить малыша, но не ожидал, что в итоге сам навлечёт на себя муки.

Когда же это милое, неотразимое создание можно будет наконец съесть?

- Старший? - Ань Янь недоумённо позвал его, видя, что Чэн И окликнул его и замолчал.

От сильной неловкости его голос сейчас звучал очень мягко, особенно в конце фразы, с капризной повышающейся интонацией, от которой у слушателя замирало сердце.

Взгляд Чэн И становился всё глубже. Он бесшумно сделал несколько глубоких вдохов, прежде чем кое-как успокоиться, и охрипшим голосом произнёс:

- Пойдём сначала поедим.

- Мм! - Ань Янь тут же послушно кивнул.

Оба очень тактично не стали больше поднимать ту полную намёков фразу, но это не означало, что они не думали о ней.

Ань Янь сам не понимал, что с ним такое. Вроде бы и боялся поднимать эту тему, и не решался спросить, но в то же время не мог удержаться, чтобы снова и снова не прокручивать ту фразу в голове.

Почему Чэн И тогда так сказал? Просто для того, чтобы Чэнь Лянь отказался от идеи объединиться с ним в пару? Или... или была какая-то другая причина?

Если была другая причина, то какая же?

Обычно, по своему характеру, если его что-то так волновало, он непременно спросил бы прямо, но в этот раз он сам не понимал, что с ним творится: ему было ужасно любопытно, но он не мог набраться смелости, чтобы спросить у Чэн И напрямую.

В конце концов, промучившись полдня, Ань Янь всё же не выдержал, но спрашивать напрямую у Чэн И всё равно не стал, а перенёс вопрос на Чэн Яна.

Чэн Ян — родной брат Чэн И, он-то наверняка хорошо знает, что тот думает?

И вот Ань Янь в нерешительности подошёл к Чэн Яну и совсем тихо спросил:

- Яньян, слушай... можно тебя спросить об одном деле?

Хотя это был самый обычный вопрос, он сам не понимал, почему он так смущается.

Чэн Ян впервые видел Ань Яня таким манерным и застенчивым, и с любопытством приподнял бровь:

- У тебя что, какой-то сложный вопрос? Рассказывай быстрее, посмотрим, смогу ли я помочь тебе найти ответ.

- Понимаешь, - Ань Янь сглотнул слюну и набрался смелости задать мучивший его вопрос. - Скажи, зачем Старший Чэн И тогда так сказал? Ведь даже если бы он вообще ничего не говорил, я всё равно не стал бы объединяться в пару с Чэнь Лянем. И даже если ему нужно было что-то сказать, разве стоило говорить именно такие слова?

Чэн Ян сначала подумал, что Ань Янь хочет обсудить с ним какие-то академические вопросы, но, внезапно услышав это, слегка вытаращил глаза, а затем на его лице медленно расцвела таинственная улыбка:

- Раз эти слова сказал старший брат, почему бы тебе, Янь-янь, не спросить прямо у него?

Лицо Ань Яня снова начало пылать, он отвёл взгляд в сторону, избегая глаз Чэн Яна, и, заикаясь, проговорил:

- Это... это же маленький вопрос... не... не стоит беспокоить Старшего Чэн И...

Выражение лица Чэн Яна стало ещё более многозначительным, и он протяжно произнёс:

- Вот как... А я-то думал, что Янь-янь спросил у меня, потому что доверяет мне больше.

Ань Янь с чувством вины промычал что-то невнятное и замолчал.

Чэн Ян же, приняв вид бывалого человека, наставительно произнёс:

- Янь-янь, я, конечно, не знаю, зачем старший брат так сказал. Но кое-что мне всё же хорошо известно.

Ань Янь почему-то начал нервничать:

- Что именно?

Чэн Ян не стал отвечать прямо, а вместо этого задал встречный вопрос:

- Когда ты общаешься с моим старшим братом, случается ли тебе внезапно почувствовать сильную неловкость, и ты не можешь понять, отчего это?

Ань Янь внимательно припомнил. Действительно, несколько раз раньше, когда он был с Чэн И, его вдруг почему-то начинало смущать.

Он серьёзно кивнул и с недоумением спросил:

- Кажется, так и есть. Но откуда ты знаешь?

На лице Чэн Яна появилась хитрая улыбка человека, давно всё просчитавшего, и он захихикал:

- Конечно, потому что я достаточно умный. Ну а теперь я задам тебе ещё один вопрос. Как ты думаешь, одинаково ли значение, которое я и мой старший брат имеем в твоей жизни?

- А? - Ань Янь не сразу уловил мысль Чэн Яна.

Чэн Ян пояснил:

- Я имею в виду, когда ты делаешь что-то вместе со мной или с моим старшим братом, чувствуешь ли ты себя одинаково? Например, вместе едите, вместе ходите по магазинам, вместе играете в игры и так далее.

Ань Янь внимательно задумался, но не сразу заметил разницы:

- Наверное, примерно одинаково?

Чэн Ян: «...» Этот ребёнок всё же ещё не «проснулся».

- Тогда я задам вопрос по-другому, - Чэн Ян призадумался на мгновение и решил сменить угол зрения. - В прошлый раз, когда ты пришёл к нам в гости, почему ты купил мне модель меха и пространственную кнопку, а моему старшему брату — одежду, обувь и ремень?

Потому что модель меха и пространственная кнопка дороже? Ань Янь, конечно, не мог так ответить. Он с чувством вины сказал:

- Я помню, Старший Чэн И говорил, что ты очень любишь модели мехов.

- А знаешь ли ты, какой именно тип моделей мехов я люблю? - продолжал допытываться Чэн Ян. - Боевые гиперреалистичные модели мехов, игрушечные бытовые модели мехов или трансформируемые многофункциональные модели мехов?

Ань Янь растерянно моргнул:

- Не... не знаю.

Он знал только, что Чэн Ян любит модели мехов, но не знал, какой именно тип моделей он любит. Более того, о том, что Чэн Ян вообще любит модели мехов, он узнал от Чэн И.

Подумав об этом, Ань Янь начал корить себя. Теперь он понял, что его подарок Чэн Яну

оказался не совсем тем, что тому по душе.

Сам Чэн Ян, впрочем, не видел в этом проблемы — в конце концов, знакомы они были не так долго, да и большую часть времени они проводили в университете, когда на модели мехов просто не было времени.

Он лишь продолжал спрашивать:

- А подарок для моего старшего брата? Как ты его выбирал?

Ань Янь честно ответил:

- Я покупал вещи по фасону, который нравится Старшему Чэн И, просто они были довольно дешёвые.

По мере того как он говорил, совесть его мучила всё сильнее.

С одной стороны — подарок, который не совсем подходит по душе, с другой — слишком дёшево. Он поступил совсем не так хорошо, как следовало.

Но Чэн Ян хлопнул в ладоши и с жаром воскликнул:

- Видишь? Вот в чём разница!

Ань Янь очнулся от своих угрызений совести и недоумённо посмотрел на Чэн Яна:

- Какая разница?

Чэн Ян радостно улыбнулся и объяснил:

- Выбирая подарок моему старшему брату, ты явно приложил гораздо больше усилий. И это ещё раз доказывает, что ты гораздо лучше знаешь вкусы моего старшего брата, чем вкусы кого-либо другого.

Пришлось признать, что это действительно было так.

Чэн Ян с уверенным видом заявил:

- А это всё доказывает один факт.

Ань Янь напряжённо посмотрел на Чэн Яна:

- Какой факт?

Чэн Ян хихикнул:

- То, что ты влюбился в моего старшего брата!

Бах! — голова у Ань Яня прямо задымилась.

<http://bllate.org/book/12415/1106181>